

Об объективных причинах фазовых переходов и природе метастабильности

(проблема обоснования статистической механики: необратимость, релаксация, флуктуации,
метастабильные состояния, фазовые переходы)

А.Г. Годизов

ГНЦ РФ Физико-Энергетический Институт, Обнинск

*Представленная работа предназначена для
тех, кто вместе с Дж. Уленбеком считает,
что "нельзя поумнеть только от вычисления
интегралов".*

Аннотация

Современное положение дел в решении задачи о связи микроскопической динамики с макроскопическими термодинамическими законами является неудовлетворительным в силу определённого консерватизма при решении проблемы организации статистического ансамбля из замкнутой изолированной системы частиц. Такое положение дел не вызывало бы беспокойства, если бы не неспособность статистической механики решить весьма старые проблемы выяснения причин фазовых переходов и отсутствия метастабильных состояний среди микроскопических состояний равновесного статистического ансамбля. Привлечение понятий квантового вакуума ускоренных систем совместно с принципом обратной связи позволяет построить непротиворечивую схему объединения динамики и термодинамики, так как существование объективного внешнего, случайного источника перемешивания, принадлежащего к форме материи, не подчиняющейся детерминированным уравнениям движения, позволяет одновременно решить проблемы необратимости, релаксации, фазовых переходов, метастабильных состояний и флуктуаций.

Концепция модифицированного распределения Гиббса

Несмотря на огромные успехи статистической механики за последние сто лет, с момента выхода в 1902 году книги Дж.В. Гиббса "Основные принципы статистической механики"[1], нерешёнными остаются проблемы обоснования — каким образом из динамических законов движения частиц следуют статистические функции распределения системы частиц по состояниям? Как следствие этого нерешёнными остаются проблемы необратимости термодинамических процессов во времени, релаксации к равновесному состоянию, флуктуаций, фазовых переходов и метастабильных состояний. На сегодняшний день ответ на первые две проблемы дан в рамках субъективного подхода, когда необратимость представляется следствием огрублённого восприятия наблюдателем системы многих частиц, а релаксация — следствием существования динамической неустойчивости в системе частиц, приводящей к её перемешиванию. В рамках такого подхода с привлечением свойств короткодействующих межмолекулярных сил удаётся построить статистические распределения Гиббса, которые успешно описывают свойства однофазных систем газов и излучений. Однако, в статистической сумме конечной системы частиц (сумме по всем возможным состояниям) отсутствуют состояния метастабильные и особые точки по температуре, что является признаком отсутствия фазовых переходов. Статистическая сумма является непрерывной функцией температуры вместе со своими производными. Поэтому статистическая механика описывает только однофазные системы частиц, поэтому и не удаётся с помощью неизменного для всех фаз потенциала взаимодействия молекул описать термодинамические свойства реальных систем в широких интервалах температур, включающих точки фазовых переходов. Тем не менее, для многих статистических моделей удаётся получить характерные особенности поведения термодинамических величин при введении процедуры перехода к термодинамическому пределу, что трактуется как описание фазового перехода в рамках формализма канонического ансамбля Гиббса. Но, несмотря на то, что теория фазовых переходов представляет самостоятельный раздел теоретической физики уже почти сотню лет, физические причины появления сингулярностей термодинамических величин при фазовых переходах до сих пор не установлены. Кроме того, фазовые переходы тесно связаны с метастабильным состоянием, ибо метастабильные системы всегда завершают своё существование фазовым переходом. Скорее всего, фазовый переход является последним этапом существования метастабильной системы, а не самостоятельным явлением. Об этом говорит весь накопленный по этим вопросам экспериментальный материал: вблизи точек плавления кристалла и конденсации пара всегда наблюдаются явления гистерезиса (переохлаждение жидкости, переохлаждение пара). С этой точки зрения статистические модели фазовых переходов без метастабильных состояний являются ущербными.

Серьёзные, и до сих пор неразрешённые проблемы возникают при описании конденсированных сред в области вблизи точек фазовых переходов и при описании метастабильных систем. Тем не менее, следует согласиться с убеждением Дж.В. Гиббса, что статистическая механика "представляет наилучшую основу для изучения рациональной термодинамики и молекулярной механики"[1]. Достаточно полный анализ проблемы обоснования статистической механики дан в книге Н.С. Крылова "Работы по обоснованию статистической физики"[2]. Итоги попыток вывести все законы статистической механики из теории замкнутых систем частиц можно подвести цитатой из этой книги с. 131: "В классической теории мы не можем получить понятие вероятностного закона (например, закона флук-

туаций или законов статистических распределений), определить в терминах классической теории условия его применимости; не можем ответить на вопрос: как возникают вероятностные законы физической статистики, при каких условиях и благодаря каким элементарным законам природы они существуют". Привлечение понятий квантовой механики и вероятностного характера волновой функции также не привели к положительному разрешению проблемы обоснования. Переход от классической механики к квантовой означает переход от однозначного описания системы с использованием понятий координат и импульсов частиц к однозначному описанию с использованием понятия волновой функции.

Подход, основанный на понятиях о замкнутой системе частиц, можно определить как ортодоксальный. Основой для него служит эргодическая гипотеза утверждающая, что среднее по макроскопическому времени физической величины равно среднему по статистическому ансамблю. Кроме него, были и существуют попытки обосновать статистическую механику как механику открытых систем, погружённых во внешнюю, случайную среду. Против такого рассмотрения возражал Н.С. Крылов [2] с. 129: "Как мы уже говорили, прибегая к помощи внешней среды, мы движемся в порочном круге, переносим ту же трудность из одного места в другое, придавая ей только более сложную форму. Из сказанного следует, что удовлетворяющая требованиям логической последовательности и ясности постановка задачи обоснования вероятностных законов статистической механики может исходить лишь из идеализации изолированной системы: попытка привлечь для обоснования этих законов возмущающие действия внешней среды порочна и физически, и логически". Кажется, что мысль попала в логический капкан: из динамических свойств невозможно получить случайное поведение систем многих частиц, а предположение о случайном характере окружающей систему среды противоречит динамическому описанию материи.

Такой пессимистический результат оказался возможным по одной причине: в основу рассмотрения проблемы была положена модель существования материи в единственной форме, в форме реальных, наблюдаемых полей и частиц, движение которых подчиняется детерминистическим уравнениям движения.

С философской точки зрения детерминизм и стохастичность – противоположные категории, несводимые друг к другу. Описывая движение материи дифференциальными уравнениями, получаемыми из принципа наименьшего действия, мы акцентируем внимание на детерминистических свойствах материи. Необходимо отыскать теперь и объективные стохастические свойства, то есть сформулировать закон или принцип, аналогичный принципу наименьшего действия, но узаконивающий стохастическое перемешивание. В этом месте удобно сделать небольшое отступление с целью использования благотворной аналогии.

При формировании любой отрасли знания периодически наступает момент, когда требуется философское обобщение и систематизация имеющейся информации с целью построения целостной картины в данной отрасли. Без таких общих моделей продвижение в область неизвестного становится затруднительным, а, иногда, попросту невозможным. Поэтому философское обобщение накопленного знания практически всегда является актуальным и необходимым.

Обращаясь к физике как к одной из основных отраслей знания об окружающем мире, мы видим, что всё огромное здание физического знания базируется на нескольких постулатах, вытекающих из опытных наблюдений и подтверждённых повседневной практикой.

Первым таким постулатом является постулат о форме описания материи и допустимых

законах её движения.

Движение любого типа реальной материи описывается дифференциальными уравнениями, обращающими в нуль вариацию функционала действия при закреплённых пространственно-временных границах. Решение этих уравнений называется законом движения и является функцией времени.

Вторым постулатом является постулат о геометрической структуре пространства-времени.

Любая материя существует и движется в 4-хмерном псевдоевклидовом пространстве. Следствием этого постулата являются законы сохранения энергии-импульса и момента импульса для замкнутых изолированных систем, вытекающие из теоремы Нётер.

Двух вышеупомянутых постулатов было вполне достаточно для описания в рамках корпускулярной для вещества и волновой для излучения картины Мира, состоящего из бесструктурных атомов и электромагнитных полей.

Однако, проблемы спектроскопии и теплового излучения потребовали формулировки третьего постулата, постулата о корпускулярно-волновой природе материи с введением минимального кванта действия Планка.

На основе этих постулатов перед нами открывается картина мира от масштабов 10^{-15} см до 10^{+28} см.

Наша вера в справедливость уравнений движения, являющихся утверждением первого постулата, столь велика, что на её основе мы либо отвергаем, либо обретаем Бога. Мы верим, что если бы удалось получить полную информацию о состоянии Мира в некоторый момент времени и решить систему уравнений движения, содержащую их астрономическое число порядка 10^{80} , то можно было бы предсказать будущее на любом промежутке времени. При более внимательном рассмотрении ситуации наша несокрушимая вера может быть поколеблена.

Так для согласования динамики частиц с практической термодинамикой был разработан статистический метод, как вспомогательный, приближенный метод описания систем многих частиц. Фактически все экспериментальные данные являются проявлением статистических закономерностей, поэтому проблема обоснования статистической механики остаётся актуальной. Однако, вопрос недостаточной обоснованности получения статистических распределений из динамической замкнутой изолированной системы частиц в настоящее время мало кого интересует, так как вековая практика эксплуатации равновесных распределений Гиббса и кинетических уравнений для неравновесных систем показывает справедливость статистических представлений и возможность решения многих прикладных задач разработанными статистическими методами. Но именно субъективность вывода статистических распределений из замкнутых динамических систем не позволяет включить метастабильные состояния и фазовые переходы в аппарат равновесной статистической механики.

Статистический постулат мог бы стать четвёртым постулатом физики, если бы требование стохастичности системы многих частиц не противоречило первым трём постулатам, из которых вытекает обратимость уравнений движения во времени и его регулярность. Невозможность связать регулярную, обратимую во времени динамику частиц с необратимыми термодинамическими процессами является на сегодняшний день тем самым туманным облачком, которое в очередной раз не позволяет строить современную картину Мира на единой основе непротиворечивых постулатов.

Статистическая механика в существующем виде, прекрасно зарекомендовавшая себя

при решении задач теории газообразного состояния вещества и теории излучения, согласованная в этой области с термодинамикой, не в состоянии решить проблемы причин фазовых переходов и причин существования метастабильных состояний. Она не в состоянии адекватно описать термодинамику жидкостей и решить вопрос о связи необратимых процессов термодинамики с обратимыми движениями молекул, то есть решить проблему: из каких физических законов возникают статистические распределения и флуктуационные формулы?

Система фундаментальных постулатов физики, по-видимому, не является полной по отношению к известным физическим явлениям.

Анализируя структуру фундаментального канонического ансамбля Гиббса и условия его построения, обнаруживаем, что условие квазиизоляции системы от термостата с помощью модели короткодействующих межмолекулярных сил, необходимое для построения ансамбля, исключает из рассмотрения равновесной статистической механикой метастабильные состояния, следовательно, и фазовые переходы.

Расхожее мнение о том, что метастабильные состояния это состояния неравновесные является ошибочным. Метастабильные состояния – состояния равновесные, но мало устойчивые. Неустойчивость не означает неравновесность. Так как метастабильные состояния систем многих частиц могут существовать на промежутках времени много больших, чем время даже гидродинамической релаксации, то логично отнести их к равновесным состояниям, но неустойчивым по отношению к малым возмущениям. Если полагать метастабильные состояния равновесными, то следствием является многозначность статистической суммы как функции температуры.

Оставаясь убеждёнными в том, что функциональная структура канонического ансамбля правильная, можно задать вопрос: "Каковы условия многозначности статистической суммы по температуре?". Именно многозначность статистической суммы по температуре в некоторой области вблизи точек фазовых переходов означает учёт метастабильных состояний. Ответ очевиден: динамика рассматриваемой системы должна быть по температуре многозначной, то есть эффективный гамильтониан системы, описываемой каноническим ансамблем, зависит от температуры. Поясним. При температурах в окрестности температуры фазового перехода зависимость эффективного гамильтониана от координат частиц при одной и той же температуре должна быть различной для стабильной и метастабильной фаз. Очевидно, что подобные свойства могут быть только у открытых систем.

Раскрывая систему традиционным способом с привлечением короткодействующих межмолекулярных сил, предназначенных лишь для введения вероятностей состояний системы частиц без изменения спектра этих состояний, мы попадаем в затруднительное положение — даже учёт взаимодействия с термостатом не может привести к появлению температуры в эффективном гамильтониане системы. Вдобавок испытаем огорчение, связанное с невозможностью определения вероятности состояния для такой системы.

Другое дело, если окружение системы – термостат – стохастизирован. В этом случае наблюдатель, изучающий систему, обнаружит, что для системы окружение представляет собой сплошную среду, и система взаимодействует с термостатом не по частично, а в целом. Другими словами, взаимодействие системы с термостатом представляет взаимодействие с полем реакции термостата, то есть обратную связь, и зависит лишь от координат частиц системы.

С учётом обратной связи модельная система представлена эффективным гамильтони-

аном, зависящим от температуры. Согласно с идеологией среднего поля следует провести перенормировку, вычитая среднее поле термостата, на фоне которого движется изучаемая система.

Эффективная система квазиизолирована от термостата, так как эффективный гамильтониан системы не зависит от динамических переменных термостата. Далее, следуя Гиббсу, можно строить эффективный канонический ансамбль.

Динамика системы оказывается связанной с термодинамическим состоянием через самосогласованный ансамбль Гиббса. Эффект самосогласования делает задачу нелинейной по температуре, что приводит к неоднозначности статистической суммы, следовательно, к метастабильным состояниям и фазовым переходам. У системы появляется выбор между возможными при данной температуре типами движений молекул, то есть фазами.

Возвращаясь к системе фундаментальных постулатов, теперь понимаем, что к трём постулатам следует добавить ещё два, а именно: статистический постулат, который утверждает, что вся реальная материя подвергается случайным воздействиям и в уравнениях движения частиц обязательно присутствует источник случайных возмущений; постулат обратной связи, смысл которого в том, что, наблюдая за динамикой системы, мы обнаруживаем её корреляцию с термодинамическим состоянием окружения, связанную с взаимодействием системы с полем реакции стохастизированного, следовательно, сплошного окружения, что делает эффективный гамильтониан системы зависящим от термодинамических характеристик окружения как от параметров.

Чтобы была возможность строить эффективные гамильтонианы, зависящие от температуры, необходимо, чтобы системы многих частиц были стохастизированы. Для этого достаточно указать источник стохастичности реальной материи.

Так как реальная материя подчиняется обратимым уравнениям движения, то источник стохастичности следует искать в материи, принадлежащей другой форме. На сегодняшний день известна материя отличная от реальной только в форме вакуумных флуктуаций. Назовём её виртуальной.

Итак, статистический постулат утверждает существование всеобщего глобального "термостата— квантового вакуума, перемешивающего реальную часть материи. Принцип обратной связи — это постулат о передаче макроскопических свойств системы на микроскопический уровень взаимодействующих её элементарных составляющих. Это постулат отражения, реализованный в свойствах вакуума, реакция которого зависит от состояния движения реальной материи.

Постулат обратной связи делает систему "механика — статистическая механика — термодинамика" самосогласованной и замкнутой, следовательно, непротиворечивой.

Современное представление об иерархической структуре Мира заключается в следующем: в основе всех наблюдаемых явлений лежит динамика элементарных составляющих системы, из которой при определённых предположениях строятся статистические функции распределения, позволяющие вычислять средние значения макроскопических характеристик системы, которые сравниваются с наблюдаемыми на опыте, то есть с термодинамическими.

Такая сквозная схема предполагает, что основой существования макроскопических систем являются микроскопические законы движения элементарных составляющих так, что при умении решать огромное число связанных уравнений с заданными начальными условиями, можно было бы обойтись без статистической механики и термодинамики. Но в

такой схеме нет места таким макроскопическим явлениям как фазовые переходы, метастабильные состояния и законы флуктуаций. В такой схеме отсутствуют элементарные законы физики, на основе которых возможно объяснить возникновение статистических распределений.

Однако не так всё безнадежно. Уже в квантовой релятивистской механике появилось понятие физического вакуума – "моря Дирака". Это понятие трансформировалось в современное понятие квантового вакуума, обладающего определёнными физическими характеристиками и свойствами. Существование вакуума подтверждено эффектами Лэмба (сдвиг атомных уровней), Казимира (притяжение тел, нарушающих трансляционную симметрию пространства), аномального магнитного момента электрона. Детектировать вакуумные флуктуации невозможно, они не могут быть обнаружены наблюдателем, но их совокупное действие экспериментально наблюдается в упомянутых выше эффектах.

В последней четверти XX века в физике квантованных полей появилось целое направление — тепловые эффекты ускорения. Оказывается, что для ускоренного наблюдателя поле, находящееся в невозбуждённом состоянии, представляется в виде теплового спектра, если связать ускорение с температурой вакуумных флуктуаций. Такую связь получили В. Унру [3] (движение двухуровневого детектора с постоянным ускорением) и Т. Бойер [4] (тепловые эффекты ускорения через случайную классическую радиацию). Связь между ускорением и температурой они получили в виде

$$T_{\text{vac}} = \frac{\hbar a}{4 \pi^2 k c} ;$$

где T_{vac} – температура Унру, $\hbar$ – постоянная Планка, a – ускорение детектора, c – скорость света, k – постоянная Больцмана.

Интерпретация эффекта Унру следующая: ускоренный детектор испытывает сопротивление, обмениваясь случайными импульсами с вакуумными флуктуациями. Работа, производимая внешней силой на преодоление этого сопротивления, обеспечивает энергию, передающуюся полю и детектору, испытывающему переходы вверх. Это квантовый аналог эффекта Даламбера (движение тела в потенциальном потоке идеальной жидкости) и излучения электромагнитных волн ускоренным зарядом.

Помимо того, что квантовый вакуум полностью стохастизирован (отсутствуют детерминистические уравнения движения для вакуумных флуктуаций), континуален в силу стохастичности, характеризуется только интенсивными физическими характеристиками, представляя собой сплошную среду, способен к реакции на внешнее возмущение (поляризация вакуума), он обладает удивительным свойством избирательности — по разному взаимодействовать с реальными материальными образованиями (детекторами), в зависимости от состояния движения этих детекторов.

В 1976 г. В. Унру (W.Unruh) вычислил вероятность возбуждения двухуровневого детектора [3], движущегося с постоянным ускорением (гиперболическая траектория), в вакууме поля, взаимодействие с которым описывается лагранжианом $L = \frac{c}{2} \dot{\phi}^2 - \frac{1}{2} \phi^2$, где c – малая константа связи, ϕ – оператор монополярного момента детектора. Поле $\phi(x)$ находится в вакуумном состоянии $\mathcal{D} >_M$ (вакуум Минковского). Вероятность возбуждения детектора оказалась пропорциональной планковскому множителю

$$\frac{1}{e^{2\pi(E - E_0)/\hbar a}} ;$$

где a – ускорение детектора, E_0 – основное состояние детектора, E – возбуждённое состояние детектора. (Здесь использована система единиц, в которой $\hbar=2 = c = k = 1$).

Вероятность возбуждения такого же детектора, движущегося равномерно, равна нулю.

Замечательно то, что в этом эффекте квантовые характеристики вакуума – флуктуации – связаны с квантовыми характеристиками реальной материи (детектором) через классическую характеристику ускорение. Так как ускорение связанной системы (атома), взаимодействующей с другой связанной системой (другим атомом), зависит от их квантовых состояний, то учёт взаимодействия этих систем с вакуумом приводит к появлению в уравнениях движения этих детекторов случайной составляющей, которая, в свою очередь, зависит от состояния взаимодействующих связанных систем. Если же такие детекторы образуют систему многих частиц, то в зависимости от температуры системы меняются и их взаимодействия, так как состояния связанных подсистем (атомов) из-за их связи с вакуумом коррелированы с макроскопическим состоянием всей системы. Иными словами, термодинамическая температура T (макропараметр) оказывается связанной с локальными квантовыми характеристиками вакуума T_{vacj} (j – номер элементарной связанной системы). Связь термодинамической температуры, пусть непростая, с квантовыми характеристиками вакуума указывает на то, что термодинамическая температура — это макроскопическое проявление вакуумных флуктуаций, которые вносят случайность в мир реальных частиц через ускорения многоуровневых детекторов – частиц – в эффективных полях. Квантовый вакуум, в этом случае, является тем самым внешним к системе источником стохастичности, который, по словам Н.С. Крылова, сам нуждается в своём обосновании. Но в эффекте Унру не заложено никаких статистических предположений — это чисто квантовый динамический эффект. И планковский множитель в вероятности возбуждения ускоренного детектора только указывает на то, что визуализация виртуальных возмущений квантового вакуума для ускоренного наблюдателя носит статистический характер. Это есть фундаментальное свойство квантового вакуума, подлежащее экспериментальной проверке. (Прямо на поверхности лежат гипотезы о зависимостях сдвига Лэмба и сил Казимира от ускорений изучаемых систем, и сдвига Лэмба от температуры). Наличие объективного источника стохастичности, перемешивающего реальную материю, позволяет считать статистические закономерности объективными.

Эффект Унру убеждает нас в наличии естественного стохастизатора, связь которого с реальной материей делает её движения необратимыми во времени. Системы реальных частиц, взаимодействуя с вакуумом Унру, постоянно испытывают случайные возмущения, сбивающие фазу их движения. А так как ускорения частиц могут быть связаны с температурой системы, то и эффективные взаимодействия элементарных составляющих системы имеют корреляцию с её температурой. Наличие стохастизатора, не подчиняющегося обратимым во времени уравнениям движения, меняет традиционную связь между механикой и термодинамикой. Теперь микроскопические движения элементарных составляющих коррелированы с термодинамическим состоянием. Такая самосогласованная схема позволяет сделать системы многих частиц одновременно эргодическими, перемешивающимися, имеющими метастабильные состояния, способными к фазовым переходам в конечных системах, флуктуирующими.

Полностью выполненная программа построения статистического ансамбля должна включать в себя описание явлений необратимости, релаксации, фазовых переходов, метастабильных состояний и флуктуаций.

На сегодняшний день такая программа не завершена, поэтому требуется ревизия некоторых аксиом, лежащих в основе теории статистических ансамблей.

Возможно, что исходное представление о замкнутости динамических систем, используемое при построении статистических ансамблей, вытекающее из модели материи, существующей только в виде реальных частиц и полей, движение которых является детерминированным, необходимо скорректировать с современным представлением о существовании материи в двух формах: в реальной и в виртуальной (вакуумные флуктуации).

Возможно, что мера фазового пространства для реальной материи априори связана с вероятностной мерой из-за взаимодействий реальных частиц с вакуумными флуктуациями. Тогда процедура построения статистического ансамбля несколько отличается от общепринятой.

Очевидно, что решение упомянутых проблем необходимо обеспечить совместно, из "первых принципов" следовательно, должен существовать принцип (или закон природы, допускающий этот принцип), на основе которого возможно статистическое описание систем многих частиц. Таким законом природы можно считать существование вакуумных флуктуаций, спектр которых определяется динамическим состоянием детектора (реальной частицы).

Логическое неудобство получения статистических свойств из динамических замкнутых систем продемонстрируем на простом примере. В большинстве курсов по статистической физике каноническое распределение получают из микроканонического, подсчитывая вероятность нахождения квазиизолированной подсистемы замкнутой системы в определённом динамическом состоянии при произвольном состоянии её дополнения (термостата), совместного с состоянием подсистемы. При этом возникает логическая неувязка с введением неотрицательной функции от энергии – энтропии. В самом деле, если подсистема замкнутой системы находится в интервале энергий E , то и её дополнение находится в таком же интервале E , так как $E_0 = E_S + E_W$, $E_{SW} \ll E_S \ll E_W$, где E_0 – энергия замкнутой системы, E_S – энергия подсистемы, E_W – энергия термостата, E_{SW} – энергия взаимодействия подсистемы с термостатом, которой пренебрегают. Энтропии подсистемы S и термостата W являются величинами неотрицательными, а их сумма – энтропия замкнутой системы, равна нулю, следовательно, энтропии подсистемы и термостата также равны нулю. Таким образом, подсистема замкнутой динамической системы всегда является динамической. Но мы, не интересуясь её окружением, назначаем ей энтропию не равную нулю, которую, оказывается, даже можно измерять экспериментально.

Утверждение о том, что в основе статистических закономерностей лежит лишь субъективная неспособность осуществления максимально полного опыта над динамической системой, очень сложно проверить в силу либо невозможности обеспечить замкнутость исследуемой системы, либо фантастически больших времён возврата Пуанкаре-Цермело. Более мягкое условие обратимости макроскопических процессов приводит М. Смолуховский [5], который показал, что возврат макроскопических состояний системы происходит много чаще возврата микроскопических состояний. Впрочем, время возврата макроскопических состояний систем с линейными размерами ~ 1 см по-прежнему вне рамок интервалов времени доступных наблюдателю. Но для систем с линейными размерами

0.2 мкм это время порядка 10^9 с. То есть, для систем сравнимого размера можно наблюдать обратимость диффузионных процессов. Надо думать, что такого плана эксперименты могут быть поставлены на численных моделях, ибо современная вычислительная

техника такую возможность предоставляет.

С философской точки зрения, проблема обоснования статистической механики на основе обратимых во времени уравнений динамики системы многих частиц не является проблемой физики. Проблемой физики является построение статистического ансамбля на основе объективных законов природы, которые могут вытекать также и из экспериментальных исследований, а не только из уравнений механики. Последняя, в своё время, постулировала их на основе экспериментального материала.

Правы авторы обзоров [6], [7] и статьи [8], что важны скорее причины, по которым огрубление описания систем по несущественным динамическим переменным приводит к уравнениям, правильно отображающим действительность, нежели построение всё более и более изощрённых моделей, суть которых сводится к методу огрубления.

Что мы имеем в итоге после весьма трудных для восприятия трудов по обоснованию статистической механики многих блестящих исследователей: Больцмана, Пуанкаре, Цермело, Гиббса, Биркгофа, Неймана, Смолуховского, Хинчина, Шрёдингера, Планка, Боголюбова, Колмогорова, Синая, Арнольда и других крупных физиков и математиков?

Статистическая механика, следовательно, и термодинамика — это субъективные отрасли знания, обязанные своим существованием природной неспособностью наблюдателя ставить над системами многих частиц максимально полные опыты. Это результат огрубления истинных уравнений движения, результат специфический, позволяющий наблюдать только переходы в сторону увеличения энтропии. При этом решены лишь вопросы "необратимости" и "релаксации". За бортом этих построений остаются решения о причинах фазовых переходов, о метастабильных состояниях и о флуктуационных формулах. С подобными выводами трудно согласиться.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что субъективный характер статистической механики, ограничения на её применимость только к однофазным системам, логическая необоснованность статистических распределений являются следствием той модели материи, которая положена в основу замкнутых изолированных систем.

В такой ситуации появляется необходимость поиска ответа на стоящие перед статистической механикой вопросы в моделях более широкого класса, нежели модель замкнутой изолированной системы.

Модель незамкнутой системы при решении этих вопросов бесплодна при одном условии, что внешний стохастизатор принадлежит к той же, что и рассматриваемая система, форме материи. Тогда, как правильно отмечает Н.С. Крылов, его стохастичность сама требует обоснования.

Полагая систему замкнутой, обычно исходят из того, что в классической механике (впрочем, и в квантовой также) взаимодействие частиц с вакуумом отсутствует. В этом смысле вакуум представляет пустое пространство, все физические характеристики которого равны нулю. Именно эти свойства положены в основу эргодических теорий. На сегодняшний день такие представления о вакууме выглядят устаревшими и малосодержательными.

Существование двух форм материи реальной и виртуальной позволяет решить вопрос о внешней стохастизации системы и снять логическое возражение Н.С. Крылова о порочности такого подхода.

Среди работ последнего десятилетия, откровенно указывающих на необходимость внешнего к системе стохастизатора, можно указать на статью Б.Б. Кадомцева [9] и цикл

статей группы С.И. Яковленко, наиболее полная библиография которого приведена в [7], а также на строгую по изложению и содержанию работу [10].

В [9] убедительно показано на модели твёрдых шаров, что для необратимости нужен внешний к системе, случайный, слабый шум. При включении внешнего стохастического шума система перемешивается за очень короткое время. Система этот хаотический шум усиливает. Для хаотизации системы нет необходимости в передаче или изъятии энергии, достаточно лишь малых смещений частиц. Необратимость не связана с изменениями энергии системы на временах, больших времени случайного возмущения.

В работах группы С.И. Яковленко проводились численные эксперименты по рекомбинации классической кулоновской плазмы. Оказалось, что релаксация к равновесному распределению Больцмана отсутствует до тех пор, пока не включается внешний стохастический источник. Лишь после включения такого источника плазма переходила в состояние, в котором выполнялся принцип детального равновесия, то есть, в равновесное состояние. Эти численные эксперименты впрямую указывают на то, что необратимый переход к равновесному состоянию возможен только в открытых системах.

В [10] весьма ясно показано, что метод Боголюбова, привлекаемый для построения кинетических уравнений из цепочки зацепляющихся уравнений Боголюбова - Борна - Грина - Кирквуда - Ивона (ББГКИ) представляет неявную операцию раскрытия системы и введение слабого внешнего стохастического шума. Таким образом, идея Кадомцева о связи необратимости с открытыми системами проявляется в различных математических подходах получения кинетических уравнений. С.Н. Гордиенко, автор работы [10], использует для построения кинетических уравнений метод, в котором исключаются из рассмотрения частицы системы, имеющие малые ускорения. То есть, взаимодействие некоторых частиц с внешним окружением сильнее, чем с частицами, принадлежащими системе, что приводит к отбору определённого типа решений для функций распределения, после чего учёт влияния внешнего шума по теории возмущений приводит к необратимым кинетическим уравнениям. Как подчёркивает Гордиенко, источник "шума" присутствует в задаче, но находится в самой системе. Тем не менее, этот внешний "шум" нуждается в обосновании, то есть, необходимо указать физический источник этого шума.

Внешний стохастизатор, принадлежащий к материи в форме отличной от реальной, решает проблемы необратимости, релаксации и флуктуаций. Его наличия достаточно для того, чтобы система стала квазиэргодической и перемешивающейся, а, следовательно, динамика системы оказалась связанной с вероятностным распределением. Тем не менее, он всего лишь представляет альтернативу субъективному подходу, оставляя в стороне вопрос о фазовых переходах и метастабильных состояниях.

Если положить, что все статистические системы постоянно подвергаются случайным воздействиям, то есть, перемешиваются, то основной задачей статистической механики становится корректное построение статистического ансамбля, а для обоснования статистической механики достаточно указать постоянно действующий случайный источник, возмущающий систему. При этом свойства стохастизатора должны быть коррелированными с макроскопическим состоянием системы. В противном случае, динамика системы не будет связана с её макроскопическим состоянием, и тогда в системе невозможна реализация метастабильных фаз.

Итак, подчеркнём ещё раз, чтобы среди микроскопических состояний равновесного статистического ансамбля присутствовали состояния метастабильные, динамическая функ-

ция Гамильтона системы должна зависеть от температуры как от параметра и быть многозначной функцией температуры. Для этого внешний источник стохастичности должен быть коррелирован с макроскопическим состоянием системы. А это условие уже служит некоторым правилом отбора кандидатов на роль такого стохастизатора. Независимый от состояния системы спектр внешних, случайных возбуждений не может привести к появлению метастабильных систем, однако, проблемы необратимости и релаксации решает.

В теориях без квантового вакуума источник стохастичности указать невозможно, так как движение материи в них подчиняется дифференциальным уравнениям, обратимым во времени.

Необходимо подчеркнуть, что существование стохастичности в элементарном законе природы (вакуум ускоренных систем Унру), стохастичности коррелированной с состоянием реальной материи, кардинально меняет условия организации статистического ансамбля Гиббса.

Избирательное по отношению к ускоренным и неускоренным детекторам свойство квантового вакуума позволяет сформулировать принцип обратной связи, смысл которого заключается в том, что микроскопические взаимодействия связанных элементарных составляющих системы коррелированы с макроскопическим состоянием окружения.¹

Существование внешнего стохастизатора меняет условия квазиизоляции системы, необходимые для подсчёта вероятности микросостояния. Теперь, выделенная нами система частиц, имеющих электромагнитную структуру, меняющуюся в процессе взаимодействий частиц, находится во внешнем поле реакции сплошной среды, которое зависит от термодинамического состояния среды и влияет на микросостояния системы. То есть, сами микросостояния системы теперь зависят от интенсивных термодинамических характеристик окружения.

В традиционной статистической механике при описании конденсированных сред используются эффективные потенциалы взаимодействия частиц, рассчитанные по уравнению Шрёдингера для пар молекул или атомов в вакууме. Эти потенциалы являются короткодействующими, что позволяет строить ансамбль Гиббса для квазиизолированных систем, взаимодействием которых с термостатом пренебрегают. Кроме того, потенциалы взаимодействия также моделируют в виде суммы отталкивающего и притягивающего потенциалов. Существенным ограничением является то, что эти потенциалы считаются неизменными для всех фаз и представляют собой короткодействующие потенциалы взаимодействия точечных бесструктурных частиц. При этом предполагается, что влиянием окружения на парный потенциал (многочастичный эффект) можно пренебречь. Именно это условие, используемое при квазиизоляции системы частиц от термостата, и является причиной исключения метастабильных состояний из числа микросостояний равновесного статистического ансамбля. Однако, в противовес этому, экспериментально наблюдаемое время жизни метастабильных состояний переохлаждённой жидкости во много раз превосходит время даже гидродинамической релаксации, тем самым, относя метастабильные со-

¹Можно предположить, что и бесструктурный ускоренный детектор также взаимодействует с вакуумными флуктуациями (в ускоренной системе отсчёта для части вакуумных флуктуаций восстанавливается соотношение неопределённостей $\Delta E \Delta t = \hbar/4$) и результатом является излучение квантов соответствующего поля, например, излучение фотонов ускоренным зарядом. (Или такое излучение указывает на наличие структуры у электрона). В таком случае, источник стохастизации работает всегда, а не только при возникновении связанных состояний.

стояния к равновесным, но не устойчивым по отношению к малым возмущениям. Условием включения метастабильных состояний в число состояний равновесного статистического ансамбля является учёт взаимодействия частиц наделённых электромагнитной структурой, (напомним, что кулоновские взаимодействия являются дальнодействующими), со стохастизированной, следовательно, сплошной, окружающей систему средой. В самом деле, если среда стохастизирована, то мы не можем рассматривать её как дискретную на временах и масштабах больших характерного масштаба флуктуаций. Этот масштаб зависит от числа частиц в возмущаемой системе, поэтому, в силу соотношения $1/N_S \ll 1/N_W$, где N_S , N_W – числа частиц в системе и в термостате, соответственно, система "видит" термостат как сплошную среду, характеризуемую исключительно интенсивными термодинамическими параметрами. Именно по этой причине взаимодействие системы с термостатом может быть учтено только в форме взаимодействия с полем реакции термостата на изменение внешнего поля системы при изменении взаимодействий между частицами системы. Это и есть обратная связь. Взаимодействие системы с термостатом реализуется через дальнодействующие кулоновские силы заряженных составляющих атомов и молекул, а не через эффективные потенциалы парного взаимодействия молекул в вакууме. Поэтому система взаимодействует со всем термостатом в целом. Это условие требует, прежде всего, определить эффективную энергию взаимодействия системы с термостатом, зависящую от температуры, и провести процедуру перенормировки – квазиизоляции системы от термостата. Далее, как обычно, строится каноническое распределение Гиббса.

В следующей главе на основе известного экспериментального материала, рассматриваемого под углом точки зрения о зависимости микроскопических взаимодействий частиц от макроскопических характеристик, приведём наводящие соображения и конкретные примеры, иллюстрирующие вышеизложенную концепцию причин метастабильных состояний.

Вывод модифицированного распределения Гиббса

Выше мы изложили концепцию об объективном источнике стохастичности – вакууме Унру, который позволяет считать термостат полностью стохастизированным, что качественно меняет условия организации ансамбля Гиббса. При стохастизации термостата эффективный гамильтониан системы становится зависящим от термодинамических характеристик (в первую очередь, от температуры), что приводит к многозначным мерам Гиббса. Ниже мы приведём соображения, позволяющие считать принцип обратной связи адекватным при попытках включения метастабильных состояний в схему канонического ансамбля Гиббса.

Зависимость эффективных потенциалов взаимодействия частиц в конденсированной среде от температуры следует и из экспериментально наблюдаемых фактов. В самом деле, явление фазового перехода всегда сопровождается изменением пространственной симметрии и структуры при плавлении, и структуры при переходе жидкость – газ.

За структуру системы ответственны потенциалы взаимодействия, поэтому можно предположить, что при фазовом переходе потенциалы взаимодействия резко меняют свою структуру (первая "подсказка" природы).

Сравнение радиальных функций распределения для кристаллов и жидкостей для всех веществ без исключения приводит к выводу о появлении избытка молекул между 1-ой

и 2-ой координационными сферами для жидкости (вторичная структура) [11]. Это отчетливо видно на экспериментальных кривых функций парного распределения частиц в жидкости [12]. Так как в нулевом приближении радиальная функция распределения пропорциональна фактору $\exp(-U(r)/kT)$ [13], где $U(r)$ – потенциал парного взаимодействия молекул, заключаем, что при плавлении потенциал парного взаимодействия претерпевает изменение от потенциала с одним минимумом к потенциалу с двумя минимумами (вторая "подсказка" природы).

Суммируя выше сказанное, приходим к выводу, что эффективные потенциалы взаимодействия, о других нет речи, зависят от термодинамических параметров, и именно они определяют фазовое состояние системы.

На рис.1 приведён качественный вид парных потенциалов взаимодействия молекул в кристалле и в жидкости, соответственно. То есть, динамика молекул в кристалле и в жидкости кардинально различна по разную сторону от температуры фазового перехода. При этом, очевидно, что эти потенциалы являются функциями температуры, что подтверждено экспериментальным фактом зависимости от температуры скрытой теплоты перехода.

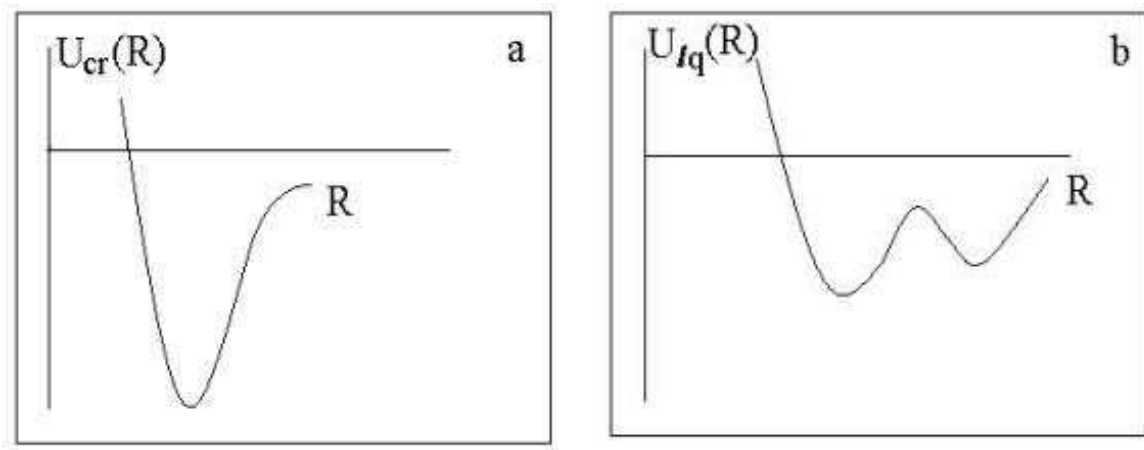

Рис. 1: Потенциалы парного взаимодействия: а) – в кристалле, б) – в жидкости.

Для вывода канонического распределения Гиббсу потребовалась квазиизоляция системы и эта проблема была решена привлечением требования короткодействия межмолекулярных сил, что привело к условиям

$$1 \quad N_S \quad N_W ; \quad (1)$$

$$U_{SW} \quad H_S \quad H_W ; \quad (2)$$

где N_S , N_W – числа частиц в системе и в термостате, соответственно, U_{SW} – энергия взаимодействия системы с термостатом, H_S – энергия системы, H_W – энергия термостата.

Отметим ещё раз, что короткодействующее взаимодействие молекул, наиболее часто используемое в задачах статистической механики, представляет собой взаимодействие бесструктурных точечных частиц, одно и то же для всех возможных фаз. Другого типа взаимодействия почти никогда не рассматриваются. При этом следует учесть, что короткодействие эффективных межмолекулярных потенциалов является следствием волнового принципа, а не объективной данностью на все случаи и времена.

Именно требование $U_{SW} = H_S$ делает динамику системы независимой от состояния термостата и исключает метастабильные состояния из множества микроскопических состояний равновесного ансамбля. Это требование весьма жесткое и неприменимо к фундаментальным далекодействующим взаимодействиям, что делает ущербным статистическое описание систем, вообще говоря, состоящих из заряженных частиц.

Заменим жесткое требование (2) менее жестким

$$U_{SW} = H_S = H_W : \quad (3)$$

Для систем макроскопических размеров это означает далекодействие. Квазизамкнутой системой в этом случае может быть только система с бесконечным размером, то есть термостат.

Итак, пусть выполнено условие (3). Так как $U_{SW} = H_W$, то термостат можно рассматривать как квазиизолированную систему, для которой существует функция распределения Гиббса $f_W^G(q_W, p_W; T_W)$, где q_W – координаты частиц термостата, p_W – импульсы, T_W – температура.

Условие квазиизоляции для далекодействующих сил выполнено только при условии $N_W \rightarrow \infty$, $V_W \rightarrow \infty$, а функция f_W^G , зависящая от бесконечного числа переменных, носит формальный характер.

Уравнения движения частиц в системе и в термостате, в силу условия (3), имеют вид

$$\begin{aligned} \dot{p}_S &= - \frac{\partial H_S}{\partial q_S} - \frac{\partial U_{SW}}{\partial q_S} & \dot{p}_W &= - \frac{\partial H_W}{\partial q_W} \\ \dot{q}_S &= \frac{\partial H_S}{\partial p_S} & \dot{q}_W &= \frac{\partial H_W}{\partial p_W} \end{aligned} ; \quad (4)$$

При далекодействующих взаимодействиях время между столкновениями двух любых частиц в системе обратно пропорционально числу частиц

$$\tau_S \propto N_S^{-1}; \quad \tau_W \propto N_W^{-1}; \quad (5)$$

где τ_S, τ_W – средние времена между столкновениями двух любых частиц в изолированных системах S и W .

В силу соотношения $N_S \gg N_W$ имеем $\tau_S \gg \tau_W$, поэтому уравнения (4) можно осреднить по интервалу времени (τ_W, τ_S) . По определению, переменные q_W и p_W являются случайными. Время между столкновениями системы с термостатом в силу того, что система S взаимодействует со всем термостатом, порядка τ_W . Время τ_W не есть время установления теплового равновесия между системой и термостатом. Это характерное время перестройки энергии взаимодействия частиц в S между собой из-за изменения взаимодействия S с термостатом. Так как термостат находится в полном термодинамическом равновесии, когда все релаксационные процессы уже закончились, то за время τ_W термостат побывает лишь в состояниях представляющих равновесное распределение. Условие применимости эргодической гипотезы требует лишь малости времени между столкновениями системы с термостатом по сравнению со временем между столкновениями частиц в S (время наблюдения), а это выполнено ($\tau_W \ll \tau_S$). Используя эргодическую гипотезу, заменим осреднение по времени τ_W уравнений движения (4) осреднением по ансамблю систем

W , представленному функцией распределения $f_W^G(f_{q_W} g; f_{p_W} g; T_W)$. Тогда

$$\begin{aligned} \langle p_S \rangle &= \frac{\partial H_S}{\partial q_S} = \frac{\partial U_{SW}(f_{q_S} g; T_W)}{\partial q_S}; \\ \langle q_S \rangle &= \frac{\partial H_S}{\partial p_S}; \end{aligned} \quad (6)$$

Величина $\frac{\partial U_{SW}(f_{q_S} g; T_W)}{\partial q_S}$ дает среднюю силу, действующую на частицы в S со стороны термостата, согласованную с движением частиц в S . Осреднение по функции f_W^G носит формальный характер, указывая лишь на то, что термостат следует считать сплошной средой, а величину $U_{SW}(f_{q_S} g; T_W)$ – энергией взаимодействия системы S с полем реакции термостата на изменение внешнего поля системы S .

Идеология среднего поля требует часть энергии взаимодействия S с термостатом отнести к термостату, как среднее поле, на фоне которого движется система (перенормировка уровня отсчета энергии). В частности, если система находится в термодинамическом равновесии с термостатом, можно, опять-таки формально, ввести функцию распределения f_{S+W}^G объединенной системы $S+W$ и вычислить среднюю энергию взаимодействия, приходящуюся на частицу в $S+W$

$$\langle H_{SW}(T) \rangle = (N_S + N_W)^{-1} \int_{S+W} U_{SW} f_{S+W}^G d_{S+W}; \quad (7)$$

где d_{S+W} – фазовое пространство объединённой системы $S+W$.

Величину $E_{SW}(T) = \lim_{N_W \rightarrow 1} N_W \langle H_{SW}(T) \rangle$ необходимо отнести к термостату, тогда

$$H_{S_{eff}}(f_{q_S} g; f_{p_S} g; T) = H_S(f_{q_S} g; f_{p_S} g) + U_{SW}(f_{q_S} g; T) - E_{SW}(T) \quad (8)$$

представляет эффективный гамильтониан квазиизолированной системы S_{eff} , который зависит от интенсивных характеристик термостата как от параметров.

Эффективный гамильтониан $H_{S_{eff}}$ коррелирован с термодинамическим состоянием термостата (в равновесии с термодинамическим состоянием системы). Переход к термодинамическому пределу $N_W \rightarrow 1$, $V_W \rightarrow 1$, $\frac{N_W}{V_W} = \text{const}$ осуществлен в термостате до построения функции распределения $f_{S_{eff}}$. Помимо температуры, состояние термостата может характеризоваться также интенсивными параметрами f_{ig} внешних к системе полей, которые, возбуждая определенные степени свободы в системе S , могут менять энергию взаимодействия между частицами системы, следовательно, и фазовое состояние.

Эффективно, система S , имеющая конечное число частиц N_S , обладает бесконечным числом степеней свободы за счет учета степеней свободы термостата. Она также эффективно квазиизолирована от термостата (гамильтониан $H_{S_{eff}}$ не зависит явно от динамических переменных термостата $f_{q_W} g$ и $f_{p_W} g$) с помощью процедуры осреднения по степеням свободы термостата и перенормировки энергии. Для такой эффективной системы условия Гиббса выполнены, и система S_{eff} может быть представлена эффективным ансамблем

$$f_{S_{eff}}(f_{q_S} g; f_{p_S} g; T; f_{ig}) = Z_{S_{eff}}^{-1} e^{-\frac{H_{S_{eff}}(f_{q_S} g; f_{p_S} g; T; f_{ig})}{kT}}; \quad (9)$$

где $Z_{S_{eff}}$ – статистическая сумма для эффективной системы S_{eff} .

В силу нелинейной связи динамики частиц в S с термодинамическим состоянием, функция $H_{S_{eff}}$ может быть неоднозначной функцией температуры, как следствие, неоднозначной по температуре становится и мера Гиббса.

Отметим, что принцип соответствия выполнен, т.к. при пренебрежении энергией взаимодействия системы S с термостатом по сравнению с внутренней энергией системы (9) автоматически переходит в распределение Гиббса f_S^G .

Условие $N_S = 1$ нигде не используется. Ранее оно требовалось для того, чтобы сделать систему квазиизолированной от термостата при короткодействующих силах. Очевидно, что $H_{S_{eff}}$ в настоящий момент не может быть рассчитан даже для системы, состоящей из десятка молекул. Тем не менее, с некоторым приближением, мы можем построить его из эффективных межмолекулярных парных потенциалов взаимодействия, зависящих от температуры, если будем исходить из того, что молекулы и атомы имеют сложную электромагнитную структуру, меняющуюся в процессе их взаимодействий. Итак, $H_{S_{eff}}$ можно представить как сумму эффективных парных потенциалов взаимодействия $\langle \psi_{12}^{eff}(\mathbf{r}_{12}, T) \rangle$, зависящих от термодинамического состояния системы, которые представляют взаимодействие двух молекул с учетом их взаимодействия с непрерывной окружающей средой, термодинамические параметры которой и определяют зависимость $\langle \psi_{12}^{eff} \rangle$ от температуры. Окружающая среда, в свою очередь, сама зависит от $\langle \psi_{12}^{eff} \rangle$ (самосогласование).

Строгое решение проблемы фазовых переходов в таком подходе представляет собой самосогласованную задачу на определение эффективных потенциалов взаимодействия, двухчастичных функций распределения и термодинамических характеристик среды. Это и есть рецепт получения многозначных по температуре мер Гиббса, и, как следствие, метастабильных состояний и фазовых переходов в конечной системе.

Предложенная схема, определяющая причины возникновения метастабильности и фазовых переходов, представляет принцип обратной связи — самодействие системы через поле реакции окружающей систему случайной, в силу этого, непрерывной среды, характеризующей исключительно интенсивными термодинамическими параметрами, на изменение взаимодействий внутри системы. Термодинамические характеристики среды, в свою очередь, зависят от эффективных потенциалов взаимодействия между частицами.

Причиной фазовых переходов и существования метастабильных состояний в конечной системе является наличие бесконечного стохастизированного, следовательно, несчётного окружения, корректирующего движения частиц в системе согласно с принципом обратной связи.

В зависимости от структуры обратной связи, доминирующей в конкретном явлении, материнская фаза в закритической области или абсолютно неустойчива (например, отсутствие перегретых кристаллов) или неустойчива по отношению к конечным возмущениям (например, метастабильная переохлаждённая жидкость). Отсутствие перегретых кристаллических фаз легко объяснить на моделях обратной связи, приводящих к перестройке потенциала парного взаимодействия от потенциала с одним минимумом к потенциалу с двумя минимумами. При образовании второго минимума в потенциале парного взаимодействия происходит мгновенная потеря симметрии кристаллической фазы (абсолютная неустойчивость). Статистическая несогласованность, приведшая к образованию второго минимума, при охлаждении жидкости наоборот препятствует его исчезновению, для которого необходим согласованный переход молекул через энергетический барьер в некоторой

пространственной области (зародыш устойчивой фазы).

Простая ячеечная модель с постоянным объёмом для водоподобной жидкости, в которой принцип обратной связи реализован в виде взаимодействия молекул с изменяющейся при парном взаимодействии электромагнитной структурой с диэлектрической окружающей средой, продемонстрировала наличие фазового перехода, метастабильных состояний переохлаждённой жидкости, гистерезис теплоёмкости по температуре и отсутствие перегретого кристалла [14].

Совершенно ошибочным является представление о том, что в конденсированной фазе парные потенциалы взаимодействия молекул можно считать подобными потенциалам парного взаимодействия частиц в вакууме. Если рассчитывать эти потенциалы для частиц, погружённых в полость в диэлектрической среде, размеры полости порядка размера пары, то для больших значений диэлектрической проницаемости парные потенциалы могут иметь два минимума. Диэлектрическая проницаемость зависит от температуры, таким образом, и парные потенциалы становятся зависящими от температуры. Гиббс в предисловии к своей последней книге "Основные принципы статистической механики" [1] отмечал, что теория без учёта изменения электрической структуры молекул при образовании ими связей, конечно, не полна: "В настоящей стадии развития науки едва ли возможно дать динамическую теорию молекулярного действия, охватывающую явления термодинамики, излучения и электрические явления, сопутствующие соединению атомов. Однако, всякая теория, которая не принимает во внимание всех этих явлений, очевидно, является неполноценной". Учёт изменяемой при взаимодействии электромагнитной структуры молекул и атомов позволяет строить эффективные потенциалы взаимодействия молекул коррелированные с термодинамическим состоянием системы.

Принцип обратной связи реализует возможность моделирования системы многих частиц с гамильтонианами, зависящими от термодинамических параметров внешней среды, в равновесии от термодинамических параметров самой системы (самосогласованность), в первую очередь от температуры. В теории конденсированных сред (плавление) этот принцип позволяет, решая самосогласованную задачу на определение эффективного потенциала взаимодействия молекул и макроскопических характеристик среды, получить и фазовый переход, и метастабильные состояния в конечных системах [14]. Нелинейность самосогласованной задачи по определению эффективного гамильтониана, зависящего от температуры, даёт возможность реализации нескольких типов движений молекул при одной и той же температуре, то есть, предоставляет системе выбор существования в одной из нескольких возможных фаз (обычно одной из двух: метастабильной или стабильной при данных условиях). Кроме температуры, эффективный гамильтониан может зависеть и от других интенсивных параметров окружения, например, от плотностей внешних резонансных полей, меняющих эффективные потенциалы взаимодействия частиц системы, что предоставляет возможность управления фазовым состоянием системы при заданной температуре [15].

Итак, ещё раз отметим, что причиной фазовых переходов и существования метастабильных состояний является зависимость микроскопических взаимодействий элементарных составляющих системы от макроскопического состояния, от температуры в первую очередь. Системы, способные к фазовым переходам — это системы, микроскопические состояния которых коррелированы с их макроскопическим состоянием.

Существенно, что для построения эффективных ансамблей Гиббса необходим внешний

объективный стохастизатор, свойства которого зависят от состояния стохастизируемой системы. На роль такого стохастизатора природа предлагает нам квантовый вакуум.

Свойство квантового вакуума реагировать избирательно на ускоренные детекторы является в чистом виде проявлением принципа обратной связи (количественной реализацией философского закона отражения). Это свойство можно считать тем самым законом природы, который приводит к равнораспределению энергии по степеням свободы и появлению температуры как модуля статистического распределения. А сам квантовый вакуум можно считать глобальным "термостатом в который погружена вся реальная часть материи, источником и стоком энтропии, в силу его континуальности и бесконечного числа степеней свободы. Для построения многозначных по температуре мер Гиббса нет необходимости определять точный спектр вакуумных флуктуаций и его зависимость от температуры, с целью последующего определения эффективных потенциалов взаимодействия частиц. Стохастичность с самых простых иерархических структур (вакуумные флуктуации) переносится на более сложные, более высокие по иерархии структуры (атомы или молекулы) и далее на макроскопические системы, в каждой иерархии характеризующаясь определёнными пространственно-временными масштабами и амплитудами. Поэтому для статистического описания конденсированных сред достаточно считать термостат полностью стохастизированным, с определёнными макроскопическими характеристиками, которые определяют его реакцию на внешнее поле системы, установить характер обратной связи и решить самосогласованную задачу об определении эффективного потенциала взаимодействия молекул и термодинамических характеристик, являющихся функционалами от этих эффективных потенциалов.

Введение в систему фундаментальных постулатов физики принципа обратной связи при наличии понятий виртуальной материи делает систему "механика – статистическая механика – термодинамика" самосогласованной и непротиворечивой.

Выход за пределы модели замкнутой системы требует существования физического закона, приводящего к появлению статистических закономерностей. При этом не должно быть сделано никаких статистических предположений относительно реальной материи, движение которой описывается детерминированными уравнениями движения. Эту возможность предоставляет нам квантовый вакуум ускоренных систем Унру. Естественным образом, стохастизированная среда, с бесконечным числом степеней свободы, и, как следствие этих свойств, среда континуальная, вакуум Унру обладает свойством избирательности (для каждого детектора с определённым ускорением вакуум представляется "тепловой баней" с определённым модулем распределения для вакуумных флуктуаций, эффективной температурой Унру). При совмещении свойств вакуума Унру с принципом обратной связи мы получаем внешний для реальной материи стохастизатор, "термостат пронизывающий весь объём, занимаемый системой реальных частиц, что позволяет одновременно сделать эту систему эргодической и перемешивающейся, способной к формированию метастабильных состояний, способную к фазовым переходам и дающую правильную форму распределения для статистических флуктуаций. "Одним махом пятерых побивахом".

Уместно будет привести некоторые высказывания, важные с точки зрения автора, по поводу несоответствия статистической механики и термодинамики, и наши комментарии к ним. Цитирую по [16]. В.А. Фок, А.Б. Мигдал, Н.С. Крылов: "Можно предположить, что между макроскопической характеристикой и обычным микроскопическим описанием существует своего рода дополнительность, аналогичная той, которая согласно квантовой

механике, возникает при классическом описании. Слишком детальное уточнение положения системы внутри фазовой области, выделенной макроскопическим состоянием, невозможно без нарушения макроскопической характеристики системы". Р.Б. Лафлин (лауреат Нобелевской премии 1998 года): "Я подозреваю, что все выдающиеся проблемы в физике, включая квантовую гравитацию, по сути, связаны с такими коллективными явлениями, которые нельзя вывести из свойств составляющих систему частей".

Комментируя первое высказывание, обратимся к принципу обратной связи, который показывает, как макроскопические свойства системы в целом переносятся на микроскопический уровень взаимодействующих элементарных частей системы, не допуская слишком большой детализации микроскопического состояния в фазовой области, определённой макроскопической характеристикой, и самосогласованно не допуская её нарушения. То есть, микроскопическое и макроскопическое состояния системы являются дополнительными друг к другу характеристиками и не могут быть независимыми, так же как координата и импульс в квантовой механике. Эта дополнительность выражена принципом обратной связи, который не позволяет совершенно точно задать микроскопическое состояние системы из-за связи её с бесконечным окружением, и задать эту связь иначе, чем через макроскопическое поле реакции окружения, в силу бесконечного числа случайных степеней свободы последнего.

Этот же комментарий отнесём и ко второму высказыванию, так как коллективные явления (макроскопическое окружение) корректируют эффективные потенциалы взаимодействующих элементарных частей системы, согласовывая их с текущим макроскопическим состоянием, которое, в свою очередь, определяется этими эффективными потенциалами.

Объективная стохастичность термостата, да и самой системы многих частиц, не позволяет корректно строить статистический ансамбль, считая микросостояния системы определяемыми исключительно динамическими детерминированными функциями, независимыми от макроскопических свойств термостата. Гамильтонианы статистических систем, способных к фазовым переходам, неизбежно зависят от температуры как от параметра. Очевидно, что характер фазового перехода зависит от конкретной модели обратной связи, определяющей как критические точки, так и тип перехода.

Для иллюстрации изложенной концепции ниже приводятся два примера, в которых принцип обратной связи проявляется в чистом виде. Несмотря на простоту исходных положений и примитивную форму модели системы частиц, принцип обратной связи наделяет систему всеми характерными свойствами, обнаруживаемыми у реальных систем.

Примеры реализации принципа обратной связи

Механическая модель метастабильного состояния

Рассмотрим эластичный стакан – форма 1, в котором катается без трения тяжёлый шарик (рис.2, слева). Шарик – это "система эластичный стакан, поле тяжести, другие тела – "термостат". С помощью различных приспособлений придадим стакану форму 2 с двумя минимумами (рис.2, справа). Состояние системы определяется энергией шарика и областью доступных координат. При форме 1 все состояния, для которых $U(\mathbf{x}) < E_0$, доступны

для шарика. При форме 2, если полная энергия шарика меньше E_0 , то шарик может находиться либо в основном минимуме, либо в созданном приспособлении.

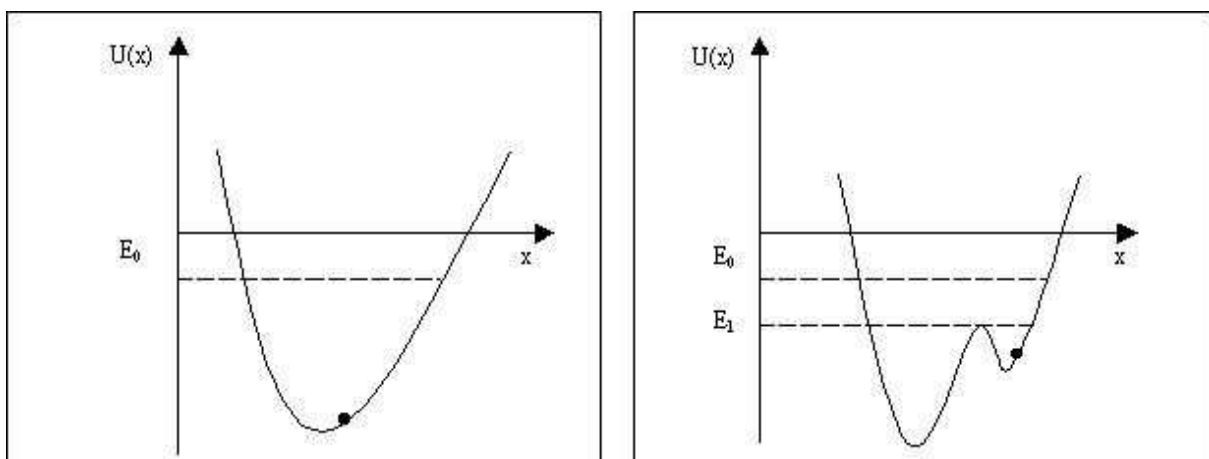

Рис. 2: Механическая модель метастабильного состояния

Если в системе нет флуктуаций энергии, то шарик не сможет переходить из одного минимума в другой. При наличии флуктуаций шарик может время от времени менять своё состояние, совершая переходы из одного положения равновесия в другое. Мы не можем считать состояние шарика более стабильным в глубоком минимуме по сравнению с состоянием в менее глубоком, так как время, проводимое шариком в этих состояниях, зависит от спектра флуктуаций. Совсем другое дело, если в момент нахождения шарика во втором минимуме снять приспособления, обеспечивавшие существование этого минимума. В случае недостатка упругой энергии стенки стакана для перевода шарика в основной минимум, шарик будет оставаться в нём до тех пор, пока под действием флуктуаций не покинет его. Именно это состояние следует считать метастабильным, так как при переходе шарика в другой минимум оно исчезает, стакан восстанавливает свою первоначальную форму 1, и шарик не может вернуться в исчезнувшее состояние.

Приведённый пример позволяет сформулировать условия существования метастабильных состояний в общем виде. Метастабильные состояния реализуются в кооперативных системах с флуктуациями и самодействием системы через поле реакции внешней среды. Флуктуации являются условием необходимым, но не достаточным. Достаточным условием является самодействие системы через поле реакции, поддерживающее данное состояние лишь до тех пор, пока система не перейдёт в другое. С переходом системы в другое состояние метастабильное состояние разрушается и исчезает.

Ячеечная модель метастабильной жидкости при постоянном объёме

В качестве молекул рассматриваемой жидкости выберем молекулы наделённые свойствами молекул воды. В элементарной сферической ячейке введём потенциал, соответствующий притягивающей части взаимодействия пары молекул воды. При образовании водородной связи (ВС) на молекулах перераспределяются плотности электрических зарядов,

так что пара молекул приобретают дополнительный дипольный момент. Каждая из молекул приобретает заряд $Q_{\text{eff}}(r)$, зависящий от расстояния между молекулами. Если молекулы находятся в сплошной среде с диэлектрической проницаемостью (ϵ) , то эти заряды взаимодействуют со средой, и эффективный потенциал представляет собой сумму потенциалов ВС и взаимодействия приобретённых эффективных зарядов $Q_{\text{eff}}(r)$ с окружающей сплошной средой. Диэлектрическая проницаемость среды, состоящей из таких же молекул, зависит от числа молекул с нейтральным зарядом и от числа молекул несущих эффективный заряд, то есть от молекул, находящихся на периферии ячейки. При числе молекул с эффективным зарядом (будем эти молекулы называть молекулами, оборвавшими ВС) больше некоторого, на кривой эффективного потенциала в ячейке на периферии образуется второй минимум. В согласии с принципом обратной связи потенциал в ячейке зависит от числа частиц оборвавших ВС связь, так как диэлектрическая проницаемость среды зависит от этого числа, а само число частиц, оборвавших ВС, зависит от потенциала в ячейке [14]. Численное решение для числа молекул, оборвавших ВС в единице объёма, и два типа потенциалов в ячейке, реализующихся при температуре плавления T_m , приведены на рисунке ниже.

На рис.3, слева, представлена зависимость числа молекул, оборвавших ВС в единице объёма, от температуры. На рис.3, справа, приведены два типа эффективных потенциалов, реализующихся в элементарной ячейке при температуре плавления T_m (кривая 1 – жидкость, кривая 2 – кристалл). Скрытая теплота плавления — это разность между средними значениями U_{eff} для кристалла и жидкости при данной температуре $Q = \langle U_{\text{liq}} \rangle - \langle U_{\text{cr}} \rangle$.

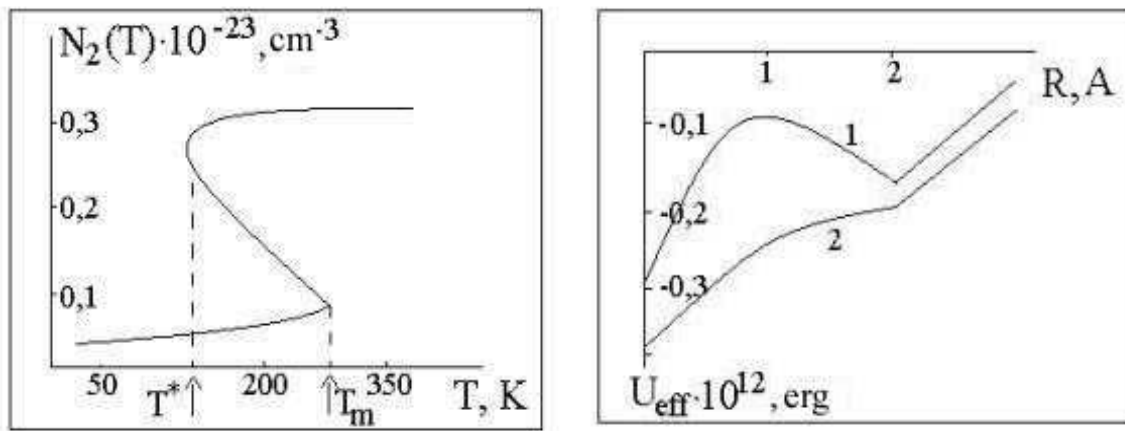

Рис. 3: Справа: кривая 1 – жидкость, кривая 2 – кристалл.

На рис.4 приведена зависимость теплоёмкости от температуры. Кривая 1 – зависимость теплоёмкости C_V от температуры при нагревании, кривая 2 – при охлаждении, T_m – температура плавления, T – температура максимального переохлаждения жидкости.

Поведение теплоёмкости C_V демонстрирует гистерезисные явления, так как система эволюционирует с изменением температуры в согласии с принципом Ле-Шателье. При температурах $T < T < T_m$ возможно существование переохлажденной жидкости.

Несмотря на довольно грубую параметризацию эффективного потенциала и фиксированный объём системы, температура плавления определена в 276 K, температура макси-

мального переохлаждения в 181 К, а скрытая теплота перехода в 406 Дж/кг. Определённое согласие с экспериментальными данными существует. Учёт изменения объёма позволяет вычислять поверхность свободной энергии в пространстве переменных V и T , что приводит к характерной складке на поверхности свободной энергии $F(V;T)$ в области температуры плавления, как и в теории катастроф Тома.

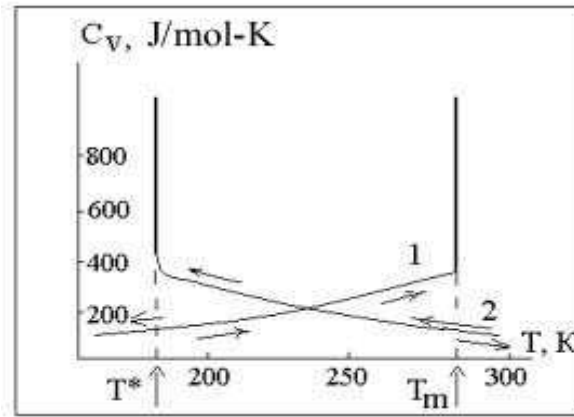

Рис. 4: Зависимость теплоёмкости от температуры.

В представленной модели перегретый кристалл отсутствует.

Заключение

Так как фазовые переходы и метастабильные состояния в строгой теории связывают с многозначными мерами Гиббса, то модели статистических систем многих частиц с обратной связью могут оказаться адекватными при описании конденсированных сред.

Кроме того, модель с обратной связью допускает управление фазовым состоянием с помощью селективного воздействия резонансным излучением на определённые степени свободы, ответственные за структуру обратной связи [15]. Управление фазовым состоянием с помощью резонансных излучений является одной из экспериментальных возможностей проверки предлагаемой концепции причин фазовых переходов и существования метастабильных состояний.

Принцип обратной связи позволяет также понять невозможность обращения эволюции во времени, так как не только меняет вероятность нахождения системы в микроскопических состояниях совместных с данным макроскопическим, но и сами эти состояния, согласовывая их с текущим макроскопическим состоянием окружения или самой системы (самосогласованность). Таким образом, принцип обратной связи и статистический принцип могут быть возведены в ранг фундаментальных законов природы.

Без привлечения принципа обратной связи трудно объяснить направленность эволюции систем. Принцип обратной связи позволяет объяснить, как случайное появление какого-либо признака макроскопической характеристики переносится на микроскопический уровень, закрепляется и развивается. Если нет обратной связи, то появление и распад такого признака равновероятны, и нет выделенного направления эволюции. Обратная связь

нарушает эту симметрию. Накопление такого признака на микроскопическом уровне, постепенное изменение микросостояний с изменением макропараметров окружения, в конце концов, приводит систему в область неустойчивости по данной макроскопической характеристике, следовательно, к фазовому переходу. Количество переходит в качество. Такое возможно только в системах с обратной связью.

Принцип обратной связи — это метастабильные состояния, фазовые переходы, эволюция самосогласованно движущейся материи.

В заключение можно сделать несколько общих высказываний по проблемам, рассматриваемым в представленной работе. Бесплодность попыток вывести статистические закономерности из динамических свойств замкнутой изолированной системы частиц заставляет обратить внимание на поиск объективного источника стохастичности, совместимого с представлениями об обратимой динамике реальной материи. Если такой источник существует, а он существует и это квантовый вакуум, то его свойства должны быть определены экспериментально — условие объективности. Использование понятий о квантовом вакууме в задаче об обосновании статистической механики вполне совместимо с представлениями о единстве Мира. В этом случае проблема обоснования статистической механики обретает твёрдую объективную основу, а метод организации статистического ансамбля с использованием принципа обратной связи приводит к ясной формулировке причин фазовых переходов и существования метастабильных состояний. Существование объективного источника стохастичности позволяет считать термостат, необходимый для вывода канонического распределения, стохастизированным и представляющим собой сплошную среду для системы (наблюдателя), которая в него погружена, и динамические состояния которой коррелированы с его термодинамическим состоянием. Такая корреляция микроскопических состояний системы с её макроскопическим состоянием вводит нелинейность по температуре в динамическую функцию системы — эффективный гамильтониан. Эта нелинейность может привести к возможности реализаций нескольких типов движений молекул при одной и той же температуре, то есть к возможности существования системы в различных фазах, метастабильных и стабильной при данных условиях (многозначные меры Гиббса). В этом случае причиной существования метастабильных состояний и, как следствие, фазовых переходов является эффективное взаимодействие конечной системы с полем реакции бесконечного стохастизированного окружения — принцип обратной связи. Существование принципа обратной связи предоставляет также возможность управления фазовым состоянием системы многих частиц с помощью селективного воздействия на определённые степени свободы. Поэтому экспериментальные попытки кристаллизации переохлаждённых жидкостей при воздействии на них резонансных или когерентных излучений, попытки получения устойчивых кристаллических фаз при температурах выше температуры плавления в резонансных полях, попытки уменьшения времени полураспада радиоактивных ядер под воздействием резонансных потоков массивных или безмассовых частиц могут оказаться не столь безнадёжными, как это представляется в настоящее время.

Список литературы

- [1] Дж.В. Гиббс. **Основные принципы статистической механики.** М., Гостехиздат, 1946.
- [2] Н.С. Крылов. **Работы по обоснованию статистической физики.** М., Л., из-во АН СССР, 1950.
- [3] W.G. Unruh, Phys.Rev. D **14** (1976) 80
- [4] Т.Н. Boyer, Phys.Rev. D **21** (1980) 2137
- [5] М. Смолуховский, УФН **93** (1967) 724
- [6] С.А. Майоров, А.Н. Ткачёв, С.И. Яковленко, УФН **164** (1994) 297
- [7] С.И. Яковленко. **Релаксационные процессы и коллективные колебания в системе классических кулоновских частиц.** Электронный журнал "Исследовано в России". <http://zhurnal.ape.ru/articles/2000/023.pdf>. Там же /024.pdf. Там же /025.pdf.
- [8] С.И. Яковленко. **Философия незамкнутости.** Вопросы философии, 1996, №2, 41
- [9] Б.Б. Кадомцев, УФН **165** (1995) 167
- [10] С.Н. Гордиенко, УФН **169** (1999) 653
- [11] К. Крокстон, **Физика жидкого состояния.** М., "Мир" 1978
- [12] A. Eisenstein, N.S. Gingrich, Phys. Rev. **62** (1942) 261
J. Morgan, B.E. Warren, I. Chem. Phys. **62** (1968) 666
- [13] И.З. Фишер, **Статистическая теория жидкостей.** М., ГИФМЛ 1961
- [14] А.Г. Годизов, Изв. ВУЗов, Физика, 1987, № 7, 57
A.G. Godizov, **Metastability: new approaches.** *Proceedings of the XXIV Workshop on High Energy Physics and Field Theory*, Protvino, June 27 - 30, 2001
- [15] А.Г. Годизов, Т.Ю. Михеева, Труды ИЭМ **44** (1987) 88
- [16] Ю.Г. Рудой, А.Д. Суханов, УФН **170** (2000) 1265